ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА И ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ: КОМПЛЕКСНЫЙ ХАРАКТЕР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

© 2022 г. А. В. Малько^{1,*}, М. А. Костенко^{2,**}

¹Поволжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саратов;
Научно-исследовательский институт Тамбовского государственного университета
им. Г.Р. Державина

²Южный федеральный университет, г. Таганрог

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: makostenko@sfedu.ru

Поступила в редакцию 11.04.2022 г.

Аннотация. В статье рассматривается характер взаимодействия юридической техники и юридической технологии, анализируется международный опыт по вопросу регламентации практического применения данного инструментария. Юридические технологии представляют собой особую отрасль научного знания, при помощи которой осуществляются преобразования в праве и планируются процессы по достижению правовых перспектив в целях осуществления эффективной и планомерной юридической практики. Авторы теоретически обосновывают процессно-инструментальную природу юридической деятельности и показывают, что на каждом ее этапе, стадии последовательно применяются определенные юридико-технические ресурсы. Целенаправленно воздействовать на правовую действительность возможно при условии выбора не только вида юридической деятельности, конкретных процессуально-процедурных действий, но и правильно избранных ресурсов юридической техники. Особенно остро технологическая поддержка требуется при необходимости воздействовать на сложноорганизованные правовые образования в целях оптимизации управленческих решений и снижения правовых рисков от технико-юридических и юридико-технологических ошибок. Авторы приходят к выводу о том, что одной из значимых причин уязвимости юридической деятельности выступает нерешенность нормативного регулирования требований юридической техники и отсутствие синхронизации между юридической техникой и технологией. В связи с этим усугубляются явления, связанные с разрастанием дефектов в праве, снижением технико-юридического качества законодательства и ростом правовых аномалий. Значимой стратегической задачей выступает активное взаимодействие правовой политики и юридической технологии, которое обеспечит предпосылки для перехода на новый уровень проектирования правового развития. В этом аспекте юридическая технология позволяет стратегические задачи претворить в жизнь, создавать необходимую правовую реальность. Авторам перспективным видится применение современных информационных технологий в юридической сфере, что позитивно повлияет на рост качества правовой жизни общества, защиту прав и свобод, обеспечение стабильного правопорядка и национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическая технология, правовая политика, национальная безопасность, технологии опережающего развития.

Цитирование: Малько А. В., Костенко М. А. Юридическая техника и юридическая технология: комплексный характер взаимодействия // Государство и право. 2022. № 7. С. 22–29.

DOI: 10.31857/S102694520020992-2

**LEGAL TECHNIQUES AND LEGAL TECHNOLOGY:
THE COMPLEX NATURE OF THE INTERACTION**© 2022 A. V. Mal'ko^{1, *}, M. A. Kostenko^{2, **}

¹Volga Region Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saratov;
Research Institute of Derzhavin Tambov State University
²Southern Federal University, Taganrog

*E-mail: alex25-58@mail.ru

**E-mail: makostenko@srfedu.ru

Received 11.04.2022

Abstract. The article examines the nature of the interaction of legal technology and legal technology, analyzes international experience on the regulation of the practical application of this toolkit. Legal technology is a special branch of scientific knowledge, with the help of which transformations in law are carried out and it is possible to plan processes for achieving legal prospects in order to implement the most effective and systematic legal practice. The authors theoretically substantiate the process-instrumental nature of legal activity and show that at each stage, stage, certain legal and technical resources are consistently applied. It is possible to deliberately influence legal validity if one chooses not only the type of legal activity, specific procedural and procedural actions, but also correctly selected resources of legal technology. The need for technological support is especially acute when it is necessary to influence complex legal entities in order to optimize management decisions and reduce legal risks from technical and legal and legal technological errors. The authors conclude that one of the significant reasons for the vulnerability of legal activity is the unresolved issue of normative regulation of the requirements of legal technology and the lack of synchronization between legal technology and technology. In this regard, the phenomena associated with the growth of defects in law, a decrease in the technical and legal quality of legislation and the growth of legal anomalies are exacerbated. A significant strategic task is the active interaction of legal policy and legal technology, which will provide the prerequisites for moving to a new level of legal development design. In this aspect, legal technology allows you to implement strategic tasks, create the necessary legal reality. Promising authors see the use of modern information technologies in the legal sphere, which will positively affect the growth of the quality of the legal life of society, the protection of rights and freedoms, ensuring a stable law and order and national security of Russia.

Key words: legal techniques, legal technology, legal policy, national security, technologies of advanced development.

For citation: Mal'ko, A.V., Kostenko, M.A. (2022). Legal techniques and legal technology: the complex nature of the interaction // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 7, pp. 22–29.

Традиционно инструментальную природу права связывают с юридической техникой, которая представляет собой систему ресурсов, применяемых при подготовке юридических документов и осуществлении других видов юридической деятельности, обеспечивающих совершенство их формы и содержания. В этом контексте юридическая техника рассматривается как совокупность специфических технических средств и приемов построения правовых норм и оформления правовых актов. Подобное узкое представление о сфере применения юридической техники постепенно было преодолено, и она начала приобретать статус важного средства претворения в жизнь различных правовых решений в правотворчестве, правоприменении, толковании и систематизации.

Значимость юридической техники определяется ее способностью наполнять деятельность

техническими правилами и приемами. Причем направленность ее ресурсов имеет выраженный целевой характер, что отражается в определении понятия «юридическая техника». В частности, она понимается как совокупность правил, средств и приемов разработки, оформления и систематизации нормативных правовых актов в целях их ясности, понятности и эффективности; совокупность (комплекс) приемов, способов, правил разработки, оформления, опубликования и систематизации правовых актов в целях достижения их совершенства и эффективности; средства достижения практических целей (общесоциальных, специально-юридических, технических). Перечисленные подходы подтверждают многоаспектность категории юридической техники в установлении ее целей, что говорит о нерешенности этих задач.

На современном этапе выделяют две основные группы целей, которые находят отражение в определениях понятия «юридическая техника». Первая группа связана с совершенством и эффективностью нормативных правовых актов, а вторая направлена на совершенство и эффективность определенных видов юридической деятельности. В подходах ученых наблюдается неопределенность в том, что выделять в качестве основной цели юридической техники — совершенство нормативного правового акта или эффективность юридической деятельности. По нашему мнению, юридическая техника может рассматриваться как система ресурсов (средств, способов, методов, приемов, правил и т.д.), используемых при подготовке и упорядочении правовых актов (нормативных, правоприменительных, интерпретационных, договорных и прочих) в целях обеспечения их совершенства и повышения эффективности юридической практики. Подобный системный подход отражает еще одну ее грань, без учета которой содержание понятия юридической техники будет неполным и неточным в силу того, что при закреплении правовой материи мы имеем дело не только с решением внешнего вида (некоторым «дизайнерским решением»), а с интеллектуальной деятельностью по отражению посредством формы нормативного содержания.

При всей важности юридико-технической поддержки юридической деятельности практически единственным примером нормирования в российском праве технико-юридического инструментария являются Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов¹. Однако международный опыт свидетельствует о скрупулезном подходе к легитимации правил юридической техники и выбору оптимального соотношения доктринальных основ и нормативного регулирования технико-юридических требований в каждом государстве. Подобными источниками могут выступать законодательные акты: Закон Республики Молдова от 27.12.2001 г. № 780-XV «О законодательных актах»², Закон Республики Казахстан от 06.04.2016 г. № 480-V ЗРК «О правовых актах»³, Закон Республики Таджикистан от 30.05.2017 г. № 1414 «О нормативных правовых

актах»⁴, регламенты парламента⁵, справочники⁶, рекомендации и специальные документы правительств и министерств юстиции, пособия — Руководство по изданию законодательных актов Соединенного Королевства 2014 г.⁷, которые в правовых системах стран применяются в различных сочетаниях. В этом разнообразии прослеживается признанный статус юридической техники в правовой системе конкретного государства и уровень ее доктринального развития⁸. Обращает на себя внимание связь процессной составляющей осуществляемого вида деятельности и определенного технико-юридического инструментария, который необходим для ее эффективного осуществления.

Изначально юридическая техника в значительной степени развивалась эмпирически, что обеспечило высокую достоверность ее теоретических основ. Однако усложнение юридической деятельности объективно приводит к тому, что использование такого подхода сопряжено со множеством рисков различного масштаба и природы. Именно этот факт способствует переходу к технологическому обеспечению деятельности, а по мнению Дж. Агасси, требует осознания способа действия, своего рода теорию техники⁹.

В настоящий период юридическая деятельность приобрела характеристики сложного процесса, в котором роль специфических «орудий труда» выполняет юридическая техника. Технологический процесс опосредуется не только определенными способами, правилами, приемами применения техники, но и разделением на элементарные процедуры и операции, имеющие свои теоретические основания и определенную последовательность применения. Именно это отделяет технику от технологии, т.е. совокупность инструментария, что в строгом смысле слова и есть юридическая техника, от процессной опосредованности последовательного применения определенных ресурсов юридической техники.

⁴ См.: Законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 04.04.2022).

⁵ См.: Регламент Сейма Польской Республики от 30.06.1992 г. URL: <http://www.parliament.am/library/kanonakarg-er/POLAND.pdf> (дата обращения: 04.04.2022).

⁶ См.: Справочник по нормотворческой технике / Германский фонд междунар. правового сотрудничества. М., 2002.

⁷ См.: Guide to Making Legislation. Cabinet Office, July 2017 // Международные документы. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk> (дата обращения: 27.11.2019).

⁸ См.: *Mal'ko A.V., Kostenko M.A.* Legal Techniques and Technology as the Most Important Factors for the Sustainable Development of the Societal Legal System // BRICS Law Journal 6(2). P. 136, 137.

⁹ См.: *Agassi J.* Technology: Philosophy and Social Aspects. Dordrecht etc. Reidel. 1985. P. 15.

¹ См.: Методические рекомендации по юридико-техническому оформлению законопроектов (ред. 2021) // Официальный интернет-портал правовой информации // <http://pravo.gov.ru/metod/> (дата обращения: 04.04.2022).

² См.: Законодательство стран СНГ. URL: <http://base.spininform.ru> (дата обращения: 04.04.2022).

³ См.: ИС «Электронный контрольный банк НПА РК в электронном виде» от 18.04.2016. URL: <http://adilet.zan.kz> (дата обращения: 04.04.2022).

Основное предназначение юридической технологии состоит в сопровождении сложной правовой реальности последовательностью эффективных инструментальных решений, которые в определенном смысле могут рассматриваться как технологические стандарты осуществления юридической деятельности. Правовой процесс в сочетании с правильно выстроенным технологическим процессом создает целенаправленную преобразующую активность в правовой среде. В этом проявляется особый режим осуществления юридической деятельности, направленный на поэтапный выбор инструментальных решений и их применение на основе требований правового процесса.

Основная задача юридической технологии состоит в упорядочении многообразия правовых процессов, процедур, действий и операций, избираемых для применения субъектами права. Таким образом, юридическая технология предстает как некая система специальных условий осуществления юридической деятельности, подчиненная технологическим правилам на основе синхронизации отдельных сегментов деятельности с обоснованными технико-юридическими решениями. Примером установления определенных правил может служить ст. 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания РФ, которая определяет перечень необходимых документов и сведений при внесении законопроекта в Государственную Думу субъектом (субъектами) права законодательной инициативы¹⁰. В указанной статье закреплены процедуры, операции, действия и отдельные требования, которые в совокупности с положениями постановления Правительства РФ от 2 августа 2001 г. № 576 (ред. от 13.03.2015 г.) «Об утверждении Основных требований к концепции и разработке проектов федеральных законов»¹¹ позволяют реализовать указанное право.

Отсутствие специальных технико-юридических требований, сопровождающих то или иное действие субъектов законодательной инициативы, приводит к тому, что, с одной стороны, предоставляет неограниченные возможности для их выбора в каждом конкретном случае, а с другой — может способствовать появлению многочисленных ошибок в силу несогласованности в действиях уполномоченных субъектов (в частности, субъекта (ов) законодательной инициативы, законодателей, разработчиков законопроекта). Однако очевидно, что практически любое действие уполномоченных субъектов, в том числе и выбор определенных технико-юридических ресурсов, может существенно

менять правовой рельеф, усиливая и ослабляя эффект от принятых решений.

Юридическая деятельность, основанная на технологических требованиях, приобретает системный характер, целенаправленность, упорядоченность, а «закономерности технологических этапов, соответствующие порядки и правила, их опосредующие, следует представить в качестве формы (режима) юридической деятельности... и юридическая деятельность не существует вне технологических принципов и правил...»¹². Ведь целенаправленно воздействовать на правовую действительность возможно только при условии наличия алгоритма действий, скоординированных и поддержанных необходимыми инструментами, требующимися для позитивных изменений в праве.

Технологические процессы правотворчества, правоприменения, толкования и систематизации преследуют каждый свои цели и задачи, что влияет на процессную и соответствующую инструментальную основы. Точное применение определенного инструментария на конкретной стадии, этапе производственного цикла необходимо для поступательного движения либо его корректировки в целях достижения определенного правового результата. В основе методологии научного познания юридической технологии на современном этапе лежит многообразие подходов, затрудняющих закрепление ее места в юридической теории и практике. Наиболее значимы исследовательские позиции, представляющие комплексный взгляд на имеющиеся подходы, которые аккумулируют теоретические знания и практический опыт.

Юридическую технологию следует рассматривать как особую отрасль научного знания, направленную на конструирование преобразований в праве и планирование процессов по достижению правовых перспектив в целях осуществления эффективной и планомерной юридической практики¹³. Для этого требуются нормативно установленные или доктринально обоснованные технико-юридические ресурсы. Таким образом, юридические технологии должны интегрировать проектирование и осуществление правовых преобразований, упорядочивая осуществление разных видов юридической деятельности на основе оптимизации ресурсов юридической техники.

Сущность юридической технологии состоит в оптимизации активно преобразующего воздействия на юридическую деятельность, когда действия уполномоченного субъекта приобретают

¹⁰ См.: постановление от 22.01.1998 г. № 2134-П ГД «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 7, ст. 801.

¹¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 32, ст. 3335.

¹² Власенко Н.А. Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники. М., 2010. С. 162.

¹³ См.: Мал'ко А.В., Костенко М.А. *Op. cit.* P. 141.

упорядоченный характер и синхронизированы со стратегическими задачами и технико-юридическими ресурсами. Важным этапом по реализации этого механизма стало принятие Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁴, который определил порядок взаимодействия государственных органов в области стратегического планирования. Однако положения данного законодательного акта не связывают документы стратегического планирования с оценкой правообразующих интересов и упорядочением нормопроектирования при необходимости реализации государственных и муниципальных программ. Программно-целевой принцип, закрепленный ст. 7 вышеуказанного Федерального закона, не находит своего развития в технологии поддержки решений стратегического планирования правовыми средствами. Вместе с этим потенциал юридических технологий позволяет обеспечить эффективную реализацию концепции устойчивого правового развития и перейти к технологии опережающего нормотворчества.

Особая роль юридической технологии состоит в формировании определенных стандартов осуществления отдельных этапов, стадий правового процесса на основе упорядочения технико-юридического инструментария, что вносит стабильность в правовые процессы. Вместе с тем следует признать, что в праве всегда будет присутствовать элемент непредсказуемости и юридические технологии помогут свести к минимуму возможные риски.

Юридическую технику и юридическую технологию некоторые исследователи рассматривают как самостоятельные, но при этом взаимосвязанные явления, функционирующие в одной объективной реальности и решающие единые цели и задачи¹⁵. Они должны взаимодействовать в целях целенаправленного осуществления активно преобразующей функции в праве на основе координации действий уполномоченных субъектов и процессов, оптимизации юридико-технологических и технико-юридических ресурсов.

Юридическая технология и юридическая техника, объединяя свои потенциалы, придают юридической деятельности системность и конструктивную обоснованность предлагаемых правовых преобразований, препятствуют разрастанию юридических ошибок, оптимизируют стадии юридической деятельности, систематизируют осуществляемые действия и операции, а в итоге обеспечивают высокие показатели правового развития и достижения

задач государственного строительства. Взаимодействие юридической техники и юридической технологии состоит в подчинении процесса создания и применения права определенной последовательности инструментальных решений. Только в этом случае можно говорить об успешном переходе от инструментального к технологическому обеспечению юридической деятельности.

В практическом аспекте речь идет о формировании технологии реализации полномочий должностного лица (или иного уполномоченного субъекта), что обеспечит повышение исполнительской дисциплины и надлежащий контроль за реализацией полномочий. В качестве примера можно привести технологию устранения ошибок технико-юридического характера. Например, в единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза¹⁶ (далее – ТН ВЭД ЕАЭС) был выявлен ряд грамматических ошибок, которые устанавливаются путем доктринального анализа, либо правоприменительной практики. В частности, на основании ст. 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза¹⁷ (далее – ТК ЕАЭС) в целях единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС таможенные органы государств-членов направляют предложения в Евразийскую экономическую комиссию, а также согласно ст. 352 ТК ЕАЭС на таможенные органы возложена задача по ведению таможенной статистики. Это означает, что ошибки, содержащиеся в текстах нормативных правовых актов, должны выявляться, систематизироваться и представляться уполномоченным органом для рассмотрения и принятия соответствующего решения. Данные полномочия в конкретном случае сопряжены с применением грамматических и технико-юридических правил, а также возникновением терминологических неточностей при декларировании товаров либо в процессе судебных разбирательств.

Следующей технологической стадией при принятии решения о необходимости внесения изменений выступает подготовка Решения Коллегии Евразийской экономической комиссии

¹⁶ См.: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54 (ред. от 14.07.2021 г.) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза» // В официальных источниках не публиковалось.

¹⁷ См.: Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019 г.) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения: 04.04.2022).

¹⁴ См.: СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1), ст. 3378.

¹⁵ См., напр.: Шарно О. И. Соотношений категорий «техника» и «технология» в контексте правореализации // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2012. № 1 (16). С. 254.

о внесении изменений в ТН ВЭД ЕАЭС¹⁸. В этом случае применяется определенная последовательность технико-юридических правил по внесению изменений в законодательные акты. Подобная последовательность применения технико-юридического инструментария имеет в определенном смысле стандартную часть, связанную со структурной организацией текста проекта нормативного правового акта о внесении изменений, но также может иметь существенную зависимость от конкретного правового содержания. Процедурные аспекты подготовки регламентированы постановлением Правительства РФ от 21 октября 2015 г. № 1126 «Об утверждении Положения о взаимодействии федеральных органов исполнительной власти с Евразийской экономической комиссией» и, в частности, разд. II «Порядок подготовки позиции Российской Стороны по вопросам, требующим рассмотрения Комиссией»¹⁹.

Другая технология применяется в случае внесения изменений, например, в подзаконные правовые акты. Хотя эти изменения содержательно также связаны с таможенным регулированием, а точнее — с установлением порядка взимания таможенных платежей и сборов (вносятся изменения в постановление Правительства РФ от 17 февраля 2005 г. № 85 (ред. от 22.05.2019 г.) «Об утверждении перечня профессионального оборудования для целей производства и выпуска средств массовой информации, в отношении которого не взимаются таможенные сборы за таможенные операции при помещении под таможенную процедуру временного вывоза, а также при завершении таможенной процедуры временного вывоза помещением товаров под таможенную процедуру реимпорта» и постановление Правительства РФ от 18 мая 2011 г. № 387 (ред. от 22.05.2019 г.) «Об освобождении от уплаты таможенных сборов за таможенные операции при ввозе в Российскую Федерацию незарегистрированных лекарственных средств для оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента, а также гемопоэтических стволовых клеток, костного мозга»). Отличие состоит в ином порядке внесения изменений в правовые акты Правительства РФ, который установлен постановлением Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации

и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации»²⁰. Приведенные примеры иллюстрируют процесс сегментирования юридической деятельности, тесную связь итогов применения права с правотворчеством и различия в нормотворческом процессе и отдельных процедурах, необходимых для принятия соответствующего решения. Без четкой последовательности действий сопровождаемых соответствующими инструментами велика вероятность возникновения различных ошибок и юридических дефектов, а при этом их цена может быть крайне высока.

Превалирующее большинство процедурных норм сконцентрировано в области правотворческой и правоприменительной деятельности, что вполне оправданно в силу их специфики. Однако эти нормы за редким исключением сопровождаются технико-юридическими требованиями, которые весьма выборочно регулируют подобную сторону деятельности. По этой причине одним из технологических дефектов является пробел в установлении процедуры и технико-юридического инструментария, требующегося для ее эффективной реализации. Причем пробел в этом случае носит функциональный характер с негативным оттенком. В этой связи возникает естественный вопрос: любая ли процедура должна и может быть сопровождена технико-юридическим инструментарием? Полагаем, что формальным правилом в этом случае может быть следующее: любая процедура или их совокупность, итогом которой выступает подготовленный правовой акт (иной юридический документ), требует технико-юридической обеспеченности. Правилom объединения технико-юридических требований для определенной совокупности процессов должно стать единство цели, на которую все эти правовые действия направлены. Единство цели определяется единством средств ее достижения, а в случае, когда технико-юридические инструменты кардинально меняются на пути движения к цели, то зачастую это может свидетельствовать о смене ориентиров, требующих переосмысления и обновления инструментальной основы.

По характеру технико-юридических ресурсов и последовательности их применения можно достаточно достоверно установить вид юридической деятельности, ее конкретную стадию, этап, процедуру (или иной сегмент соответствующей деятельности), а также проследить цель, которая ставилась уполномоченным субъектом. Технологизация юридической деятельности позволяет воспрепятствовать появлению достаточно широкого спектра юридических дефектов на основе установления определенных требований при выявлении их недостаточности для эффективной

¹⁸ См.: Решение Коллегии Евразийского экономического союза от 25.06.2019 г. № 106 (ред. от 17.08.2021 г.) «О внесении изменений в единую Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, а также в некоторые решения Высшего Евразийского экономического совета и Евразийской экономической комиссии» // Официальный сайт Евразийского экономического союза // <http://www.eaunion.org/>, 27.06.2019.

¹⁹ См.: СЗ РФ. 2015. № 44, ст. 6122.

²⁰ См.: СЗ РФ. 2004. № 23, ст. 2313.

реализации полномочий или наоборот ограничения в применении конкретных юридико-технологических и технико-юридических правил. Однако следует отметить, что законодательная регламентация порядка, правил осуществления определенного правового действия и сопутствующих технико-юридических требований не отличается равнозначностью регулирования. Например, кодифицированные федеральные законы Российской Федерации поэтапно закрепляют последовательности правовых действий в рамках соответствующих процедур судебного производства, хотя для большинства из них не предъявляется каких-то технико-юридических требований, а те из них, которые закреплены, в основном ограничиваются формально-атрибутивными и структурными правилами (например, ст. 303–309 УПК РФ). По нашему мнению, выбор модели регулирования процессов деятельности и сопровождающих их инструментов должно основываться на оценке вероятности возникновения юридических дефектов и характере последствий.

Процесс технологизации юридической деятельности необходимо начинать с создания нормативной основы по оптимизации юридической деятельности и, в частности, разработки и принятия законодательного акта о правовых актах. На наш взгляд, принятие подобного законодательного акта позволит придать официальный (легитимный) статус ресурсам юридической техники. Однако для обеспечения технологической поддержки юридической деятельности их необходимо упорядочить и детально описать специфику применения. Важное значение в установлении правил нормирования также имеют документы справочного и рекомендательного характера, содержащие технологические стандарты осуществления различных видов юридической деятельности. Роль данного вида источников нормирования весьма значительна, поскольку они позволяют детализировать правила осуществления различных видов юридической деятельности, сопроводить их эталонными примерами в целях исключения юридических ошибок.

Юридические технологии следует рассматривать как перспективный метод обеспечения национальных интересов, «уклон» в исследовании которых в основном сделан на политические и экономические аспекты. Хотя важнейшим их фактором выступают правильно избранные и реализованные законодательные приоритеты, способные нейтрализовать негативные тенденции внутри страны и на международной арене, отразить особенности законодательного закрепления национальных интересов Российской Федерации. Именно при помощи юридических технологий возможно комплексно реализовать интересы государственного устройства, принцип социальной справедливости в обществе.

* * *

Комплексное взаимодействие юридической техники и юридической технологии позволяет решать важные задачи в сфере юридической деятельности. Во-первых, это будет способствовать упорядочению правовых процессов, процедур, операций, действий, а значит, снижать издержки различного характера. Во-вторых, позволит на основе эмпирического опыта формировать стандарты отдельных видов, стадий, процедур юридической деятельности, что особенно актуально в условиях правовой действительности, отличающейся значительными правовыми рисками. В-третьих, повысить качество, прежде всего нормотворческих решений, которые во многом определяют дальнейшую конфигурацию эффективности юридической деятельности. В-четвертых, обеспечить устойчивое развитие правовой системы государства и достижение высоких показателей состояния защищенности национальной безопасности. Одной из центральных задач для достижения этих целей является создание модели закрепления технико-юридических требований в законодательстве Российской Федерации и обоснованной концепции модернизации правовых процессов с учетом современных технологических решений.

Юридическая технология способна создать предпосылки для перехода на новый уровень проектирования правового развития, а повышение технологичности юридической деятельности нацелено на рост качества правовой жизни общества, защиты прав и свобод, обеспечение стабильного правопорядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Власенко Н.А.* Юридическая техника как комплексная система знаний // Доктринальные основы юридической техники. М., 2010. С. 162.
2. *Шарно О.И.* Соотношений категорий «техника» и «технология» в контексте правореализации // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5. Юриспруденция. 2012. № 1 (16). С. 254.
3. *Agassi J.* Technology: Philosophy and Social Aspects. Dordrecht. Reidel. 1985. P. 15.
4. *Mal'ko A.V., Kostenko M.A.* Legal Techniques and Technology as the Most Important Factors for the Sustainable Development of the Societal Legal System // BRICS Law Journal 6(2). P. 136, 137, 141.

REFERENCES

1. *Vlasenko N.A.* Legal technique as a complex system of knowledge // Doctrinal foundations of legal technique. M., 2010. P. 162 (in Russ.).
2. *Sharno O.I.* Correlations of categories “technique” and “technology” in the context of legal realization // Herald of

- the Volgograd State University. Ser. 5. Jurisprudence. 2012. No. 1 (16). P. 254 (in Russ.).
3. *Agassi J.* Technology: Philosophy and Social Aspects. Dordrechtc. Reidel. 1985. P. 15.
4. *Mal'ko A.V., Kostenko M.A.* Legal Techniques and Technology as the Most Important Factors for the Sustainable Development of the Societal Legal System // BRICS Law Journal 6(2). P. 136, 137, 141.

Сведения об авторах

МАЛЬКО Александр Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель РФ, профессор Поволжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России); 410003 г. Саратов, ул. им. Радищева А.Н., д. 55; главный научный сотрудник научно-исследовательского института Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина; 392008 г. Тамбов, ул. Советская, д. 181Б

КОСТЕНКО Маргарита Анатольевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой Южного федерального университета; 347922 г. Таганрог, ул. Чехова, д. 22

Authors' information

MAL'KO Aleksandr V. — Doctor of Law, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Volga Region Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia); 55 Radishchev A.N. str., 410003 Saratov, Russia; chief researcher of the Research Institute of Derzhavin Tambov State University; 181B Sovetskaya str., 392008 Tambov, Russia

KOSTENKO Margarita A. — PhD in Law, associate Professor, Head of the Department, Southern Federal University; 22 Chehova str., 347922 Taganrog, Russia